

Сеидомарова С.Н.¹

¹Казакский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан

СИНТАКСИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ БЫТИЯ ПРИЗНАКА ОБЪЕКТА

Аннотация

В своей работе мы исходим из того, что синтаксические структурные схемы имеют знаковую природу и свои означаемые – синтаксические концепты. В основе нашей статьи лежит концепция существования типовых пропозиций, получивших закрепление с помощью синтаксических конструкций (позиционных и структурных схем простого предложения). В статье определено взаимоотношение синтаксического концепта и структурной схемы предложения в современных научных исследованиях с точки зрения лингвокогнитивного подхода; представлены дефиниции понятий "синтаксический концепт" и "структурная схема предложения"; рассмотрен лингвокогнитивный подход к изучению структурных схем предложения сквозь призму синтаксических концептов, рассмотрены проблемы взаимодействия синтаксиса и семантики, а также принципы их взаимодействия в процессе анализа предложения. В статье выявлены основные синтаксические схемы, репрезентирующие концепт признака бытия объекта, основой построения которых являются глаголы бытия+признак объекта, то есть когда область бытия заменяется различными выражениями свойств и качеств объекта, при этом глагол быть становится связующим звеном между объектом и его признаком, концепт существования объекта естественным образом трансформируется в концепт "бытие признака объекта".

Ключевые слова: лингвокогнитивный подход, синтаксический концепт, структурная схема простого предложения, пропозиция, признак объекта

Сеидомарова С.Н.¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

НЫСАН БЕЛГІСІ БОЛМЫСЫНЫҢ СИНТАКСИСТІК КОНЦЕПТІ

Аңдатпа

Біз өз жұмысымызда синтаксистік құрылымдық сызбалардың табиғаты айқын және олардың белгілері – синтаксистік концептілері бар екендігіне сүйенеміз. Біздің мақаламыз синтаксистік құрылымдарды (жай сөйлемнің бағдарлық және құрылымдық сызбалары) қолдана отырып бекітілген типтік пропозициялардың бар екендігі туралы концептке негізделген. Мақалада лингвокогнитивті тәсіл тұрғысынан қазіргі ғылыми зерттеулердегі синтаксистік концепт пен сөйлемнің құрылымдық сызбасының байланысы анықталған; "синтаксистік концепт" және "сөйлемнің құрылымдық сызбасы" ұғымдарының анықтамалары ұсынылған; синтаксистік концептілер арасынан сөйлемнің құрылымдық сызбаларын зерттеудің лингвистикалық-танымдық тәсілі, синтаксис пен семантиканың өзара әрекеттесу мәселелері, сонымен қатар сөйлемді талдау процесінде олардың өзара әрекеттесу принциптері қарастырылады. Мақалада нысан құрылысының негізі болмыс етістіктері+нысан белгісі болып табылатын болмыс белгісінің концептін білдіретін негізгі синтаксистік сызбалар анықталды.

Түйін сөздер: лингвокогнитивті тәсіл, синтаксистік концепт, жай сөйлемнің құрылымдық сызбасы, пропозиция, нысан белгісі

Seidomarova S.¹

¹Kazakh national pedagogical university named after Abai,
Almaty, Kazakhstan

SYNTACTIC CONCEPT OF BEING AN OBJECT ATTRIBUTE

Abstract

In our work, we proceed from the fact that syntactic structural schemes have a sign nature and their signified-syntactic concepts. Our article is based on the concept of the existence of typical propositions that have been fixed using syntactic constructions (positional and structural schemes of a simple sentence). The article defines the relationship between the syntactic concept and the sentence structure scheme in modern scientific research from the point of view of the linguocognitive approach; the definitions of the concepts "syntactic concept" and "sentence structure scheme" are

presented; a linguocognitive approach to the study of sentence structure schemes through the prism of syntactic concepts is considered, the problems of interaction of syntax and semantics, as well as the principles of their interaction in the process of sentence analysis are considered. The article identifies the main syntactic schemes that represent the concept of the attribute of being an object, the basis of which is the verbs of being+object attribute.

Keywords: linguocognitive approach, syntactic concept, structure scheme of a simple sentence, proposition, object attribute

Введение. Современная антропоцентрическая парадигма исследований в лингвистике, а также достижения в области когнитивной лингвистики обусловили интерес исследователей к концепту как маркёру кванта структурированного знания, способам его вербализации языковыми знаками, в числе которых относится структурная схема простого предложения, выявлению признаков концепта и их влиянию на структурно-семантическую организацию предложения.

По мнению З. Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт может быть представлен в языке разнообразными средствами: готовыми лексемами и фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемами предложений, текстами и совокупностями текстов [1, 38]. Такое многообразие лингвистических средств презентации концептов позволяет говорить о лексических, фразеологических и синтаксических концептах [1; 2; 3]. Следует отметить, что гипотеза о наличии некоего "типового смысла" (или "типового значения предложения") не является для лингвистики абсолютно новой и что синтаксические концепты под разными названиями и в разных своих проявлениях уже давно привлекали внимание исследователей (работы П. Адамца, О. И. Москальской, Г. А. Золотовой, С. И. Кокориной, В. В. Бабайцевой, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко и др.). Продолжая их изыскания, проф. З. Д. Попова выдвигает понимание синтаксического концепта как типовой пропозиции в виде конкретной фиксированной структурной схемы простого предложения и указывает на возможность вполне объективного раскрытия состава синтаксических концептов современного русского языка через структурные схемы, выделенные на основе их информативной достаточности. Эта теория послужила исходным пунктом для исследований в русле определения взаимодействия синтаксического концепта и структурной схемы предложения. Под выражением синтаксический концепт, мы как М.Булынина и С.Кузьмина понимаем "концепт, выражаемый синтаксическими единицами". Содержание предложения отображает завершённую ситуацию реальной действительности. Структурная схема типичного предложения (системная совокупность значений) содержит в себе информацию о ситуации (сочетание предметов и связи между ними) [5]. То есть типичное предложение есть план содержания, а структурная схема план выражения.

Цель статьи состоит в выявлении основных синтаксических схем, репрезентирующих концепт признака бытия объекта, основой построения которых являются глаголы бытия+признак объекта.

Методика. В основе методологии работы лежит концепция Волохиной Г.А., Поповой З.Д. о существовании типовых пропозиций, получивших закрепление с помощью синтаксических конструкций (позиционных и структурных схем простого предложения). Методом исследования является системный подход, сочетающий элементы когнитивного и конкретно текстового анализа.

Когда в позицию сферы "бытие объекта" включают непространственные наименования, область бытия заменяется различными выражениями свойств и качеств объекта, при этом глагол быть становится связующим звеном между объектом и его признаком, концепт существования объекта естественным образом трансформируется в концепт "бытие признака объекта".

В реальности объект и его признак существуют в единстве и только человек, совершая некие логические операции абстрагирует признак от объекта, а затем, применяя высказывание "*что есть какое*" вновь связывает признак с объектом. Таким образом, через глагол связку мир отражается в мышлении и в языке. Хотя глагол *быть* как связка может быть вторичным, как производное от бытийных предложений. Например: Волосы у него были русые. У него были русые волосы.

Предложения с глаголом *быть* были объединены исследователями в четыре класса логико-синтаксических отношений: экзистенция, номинация, идентификация и характеристика. Классическая предикация – это отношение признака к его носителю, но затем значение термина "предикация" расширяется [6].

В реальных высказываниях порой трудно разграничить номинацию, идентификацию и характеристику, поэтому подобные высказывания Волохина и Попова включают в концепт "утверждения бытия признака" и сюда же относят и операции включения объекта в класс или во множество, тем самым указывая его родовой признак [1, 35]

Пропозиция концепта "бытие признака объекта" состоит из трех смыслов "*протагонист – знак бытия – бытующий признак*", где протагонист понимается как объект, с которым производят логические мыслительные операции, а не как реальный объект. Протагонист может быть выражен любой номинацией без ограничений, так как любой предмет (одушевленный и неодушевленный), явление, событие и т.п. человек может подвергнуть анализу. Бытийность признака может выражаться глаголом *быть*, но могут использоваться и другие глаголы, типа *являться, выглядеть, казаться* и др. Признак объекта могут выражать как прилагательные, так и существительные. Также существуют устойчивые выражения со значением признака, глаголы после которых в качестве признака идут наречия. То есть словоформы признака совершенно разнообразны.

Результаты. I. Рассмотрим схемы синтаксического концепта "бытие признака объекта".

1. Схемами для пропозиции "протагонист - знак бытия- признак" будут следующие формулы "кто/что есть какой/какое", "кто/что был/будет каким". Это схема самая распространенная для выражения аналитических суждений классической логики. Несмотря на наличие существительных, которые могут выражать признак, прилагательные лучше подходит для этой роли. Причастия, находясь в этой позиции, сближаются с прилагательными или становятся ими. При высказывании говорящий отделяет признак от объекта, а затем объединяет их, строя аналитическое суждение. Где признак относится к протагонисту как предикат к субъекту.

Прилагательные могут указывать самые разные свойства, как присущие самому предмету (форма, цвет, размер и т.д.), так и качества, вытекающие из взаимоотношений с другими предметами (происхождение, близость и др.). Здесь и далее использованы примеры из национального корпуса русского языка.

Утро было прекрасное. Графиня была спокойна и весела. (А. С. Пушкин. Арап Петра Великого. 1828). *Вечерний воздух был тих и тепел. Погода была пасмурная. Утро было прекрасное.* (А. С. Пушкин. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. 1835). *Ночь была темная.* (А. С. Пушкин. Дубровский. 1833). *Абакир был злее и грубее обычного.* (Чингиз Айтматов. Верблюжий глаз. 1962).

При изменении позиций, логически высказывание не меняется, но признак становится более акцентированным.

Я помню только цветной какой-то фильм был. (Переписка в iсК между agd-ardin и Колочий друг. 2008). — *У нас в коллективизацию река Волхов красная от крови была, - добавил сосед.* (Анна Владимировна. Учителя, 2005)

В качестве предикатива также могут быть прилагательные в творительной форме [7; 8]. Примеры подобных прилагательных при глаголе связке в будущем и прошлом времени:

Бабушка была высокой, жилистой и худощавой. (Алексей Варламов. Купавна, 2000). *Окна были тёмными.* (Андрей Волос. Недвижимость. 2001). *Предложение было неожиданным.* (Борис Екимов. Фетисыч, 1996). *По мокрой земле и листве скачки были бесшумными.* (Борис Екимов. Фетисыч, 1996). *Слово было шершавым, заезженным, неловким и ни о чём не говорило.* (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве. 1994). *Кожа была гладкой, белой, неуместно нежной.* (Даниил Гранин. Зубр. 1987).

В качестве глагола связки могут выступать различные глаголы:

А так больше вопросов нет. Остались одни ответы. На всех уровнях морфологии. (Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)). *Но так, вообще, нормально, вроде, живём. Иногда прикольно даже бывает. В деньги верит как в Бога.* (Андрей Геласимов. Ты можешь. 2001). *Так или иначе, но стулья от него лучше не становятся.* (Андрей Геласимов. Ты можешь. 2001). *Уже не осталось на земле гадюк, поубавилось в озере рыбы* (Алексей Варламов. Купавна. 2000)). *"Серезенька, дорогой, здравствуй! Как ты там живёшь?"* (Андрей Волос. Недвижимость. 2000). *За окном лишь синело, а в доме горел электрический свет.* (Борис Екимов. Пиночет. 1999). *Но давайте посмотрим, как это случилось.* (Алексей Слаповский. Международная любовь. 1999). — *Как ты думаешь, Володька лучше в такой вот квартире жить или в собственном доме?* (Алексей Слаповский. Не сбылась моя мечта. 1999). *Подозрений на то, что нерадивый и неисправимый сын бросил в угли крупную соль, не возникало и возникнуть не могло.* (Анатолий Азольский. Лопушок. 1998). *В центре живут его друзья, муж и жена Сидейкины, Игорь и Ольга, неразлучные с первого курса в университете.* (В. Г. Распутин. Новая профессия. 1998).

Также в схеме "кто/что есть какой/какое" авторы часто используют глаголы местоположения и перемещения в пространстве.

Погода стояла жаркая. (Борис Екимов. Пиночет, 1999). *Зина стояла бледная, как меловая осыпь, бессильно уронила руки.* (Фазиль Искандер. Случай в горах, 1980-1990). *Сад стоял грустный мокрый и пустой.* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3, 1978). *Час стоял ранний, дорожа предстояла дальняя.* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1, 1964). *Оля стояла, прямая, как свечка, под качающейся лампочкой и читала.* (И. Грекова. Первый налет, 1960). *На другой стороне площади стояла высокая карусель.* (Майя Кучерская. Тетя Мотя 2012). *У окна стоял хмурый Жуков...* (Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но..., 2011). *Посреди комнаты стоял худой, высокий человек в облегающем черном костюме и черной трикотажной шапочке с прорезями для глаз, натянутой на лицо.* (Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи. 2010). *Возле двери стоял открытый шкаф с резными дверцами черного дерева.* (Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи, 2010). *Зина сидела бледная, ничего не пила и почти ничего не ела.* (Фазиль Искандер. Случай в горах, 1980-1990). *Деревья, вершины холмов, снежные шапки вставляли чёткие, чеканные, как бы врезанные в воздух.* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3, 1978).

2. Глагол *выглядеть* в схеме "кто/что выглядит как" позволяет устранить согласование прилагательного с существительным, являющимся протагонистом. Например: Он выглядит прекрасно (Берберова). Кот выглядел внушительно (Рассказы о природе).

3. В схеме "кто/что есть какого признака" признак протагониста выражен сочетанием прилагательного и существительного в родительном падеже.

Дед был маленького роста, усохший, с сизовато-медной дублёной кожей на лице, с корявыми, изуродованными тяжёлой работой, негнуцимыми руками. (Юрий Трифонов. Обмен. 1969). *Старик Тарас был высокого роста, с окладистой седой бородой и строгими большими серыми глазами.* (Д. Н. Мамин-Сибиряк.

Приемыш. 1893). У них даже **щеки были разной толщины**: у Яши потолще, у Левушки похудее. (Дина Сабитова. Где нет зимы. 2011). **Клеенка была желтого цвета**. (Захар Прилепин. Санька. 2006).

4. Следующая формула в этом концепте "кто есть какой/кто", то есть объект определяется не только прилагательным, а существительным, несущим признак рода (мальчик, мужчина, какое-либо существо и т.д.) [9]. Только одно существительное просто повторило бы название объекта, а прилагательное без существительного не несет достаточной информации, в связи с чем они употребляются вместе. Например:

Якоб был разумным парнем и понимал, что нужно материнское согласие. (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок. 1977). *Тётка была эффектной женщиной*. (Сергей Довлатов. Наши. 1983). *Таня была загадочной женщиной*. (Сергей Довлатов. Заповедник. 1983). *Ирина была законопослушным человеком, и её коробило, когда поднимали руку на власть*. (Токарева Виктория. Своя правда. 2002). *Дядюшка был достойным сыном своего отца*. (Алексей Варламов. Купавна. 2000). *Тома была городской девочкой, деревню ненавидела, можно сказать, по личным причинам*. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого. 2000)

Порой протагонист не называется - он и так ясен, тогда остается только позиция признака: Нет, невыносимый человек (Зайцев).

Сюда же мы отнесем существительные в позиции определения, имеющие значение "признак+лицо": профессия, новичок, неряха и др.

Что ни говори, Скварыш был неплохим профессором... (Василь Быков. Бедные люди 1998). *Тогда Дельбрюк был молодым физиком*. (Даниил Гранин Зубр 1987). *Мать была рядовой актрисой, затем корректором, и наконец — пенсионеркой*. (Сергей Довлатов. Чемодан. 1986). *Я думаю, моя тётка была хорошим редактором*. (Сергей Довлатов. Наши. 1983). *Моя жена была дамским парикмахером*. (Сергей Довлатов. Чемодан 1986).

5. Далее идет пропозиция "что есть какое что":

Моя комната была проходным двором. (В. П. Катаев. Алмазный мой венец. 1975-1977). *Скрытность была основной чертой его характера*. (В. П. Катаев. Алмазный мой венец. 1975-1977). *Летом море было ежедневным праздником*. (Фазиль Искандер. Рассказ о море. 1962).

6. Основой схемы "кто есть из чего" могли быть высказывания типа "кто есть родом из какого места" и "что есть из чего", а также "кто/что состоит из чего" [10].

7. Структурная схема "что это за человек, явление" характеризует характер человека или сущность предмета:

А что за человек, этот охотник? — спросил Семен. (Виктор Ремизов. Воля вольная. 2013). *А что за человек этот попов дядя, квартирант и дружок твой, которого жандармы увезли?* (Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина. 1910). *А что за человек этот прокурор? — продолжал выпытывать Александр Васильич*. (И. В. Омулевский. Шаг за шагом. 1870).

8. Шведова различает три класса притяжательных прилагательных (свой, общий, чужой) для характеристики протагониста: *И род какой хочешь: небо— оно моё, дети – они мои, трава— она тоже моя, и ветер мой тоже*. (Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью. 2001).

9. В схемах "кто есть кто", "кто был/будет кем" используется биномиальная структура простого предложения, где признак предмета обозначается существительным [11]. В предикативе, как мы понимаем, используются родовые существительные или классовые.

10. В схемах "что есть что", "что было/будет чем" классовые соотношения менее разнообразны. В них используются реляционные предикаты, которые могут вводиться словами **во**т, **э**то, а порой отрицание **не**.

Сон — это жизнь, а жизнь есть сон. (Ольга Онойко. Некромантисса. 2014). *Дурные привычки есть следствие условий жизни*. (Геннадий Башкуев. Маленькая война. 2013). *Жизнь есть жизнь — пусть молодое сердечко бьется как хочет*. (Виктор Пелевин. S.N.U.F.F 2011). *Потому мудрые говорят, что жизнь есть надувательство и черный обман*. (Виктор Пелевин. S.N.U.F.F 2011). *Сами знаете война не идиллия*. (Симонов К.М. Двадцать дней без войны. 1973).

11. В схеме "это есть кто /что" нечто неизвестное идентифицируется нечто неизвестное с известным, имеющим наименование, то есть неизвестное опознается и ему дается имя. Н.Д. Арутюнова различает идентификацию и предикацию [12], и на самом деле, идентификация не приписывает какой-либо признак чему-либо. Бытующий объект опознается, а не отождествляется с чем-то известным, при этом опознаваться может что угодно: человек, животное, предмет, явление, процесс, эмоции и т.д. В отрицательном предложении отрицается осуществленная кем-то другим идентификация.

Это был парнишка-подросток в длинноватой, вытущенной поверх штанишек рубашке, низко надвинутой большой, наверно отцовской, кепке. (Василь Быков. Болото. 2001). *Через несколько дней отец действительно дал ему кое-что получше — это был трактат Леонардо да Винчи...* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] 2000). *Это был не чемодан, а футляр для предмета невероятной красоты*. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света]. 2000). *Это было не просто изобретение, а нечто большее*. (Анатолий Азольский. Лопушок.1998). *С виду это был обычный солдатский трён, беззаботная болтовня подчиненных, ничем конкретно не обеспокоенных*. (Василь Быков. Болото. 2001). *Только... это будет не совсем первая любовь...* (Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью. 2001)

Идентификация порой совершается с какими-либо радостными эмоциями, существует специальная схема для таких высказываний: *Вот это кто!* (Зайцев Б. Белый свет: Проза. М., 1990)

II. Мыслительным операциям могут подвергаться концепты не только объектов, но и концепты действий, выраженных инфинитивами. Чаще всего встречается оценка действий, но могут быть указания на последствия, которые могут возникнуть в результате этих действий. В СС (структурных схемах) "что делать есть что", "что делать было/будет чем" предикат выражен оценочным существительным.

Надавать администратору по морде, или выставить дядю из дому, или подстрелить кого-нибудь, или какой-нибудь ещё пустяк в этом роде, это моя прямая специальность, но разговаривать с влюбленными женщинами — слуга покорный. (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2, 1929-1940). *Портной— это звучит, хорошо пошить костюм — искусство, а сапожник?* (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок. 1975-1977). **Переводить стихи — моя профессия.** Больше я ничего не умею. (Юрий Трифонов. Предварительные итоги. 1970).

При изменении позиций субъектива и предикатива отношения в высказывании не меняются.

Какое это счастье — стоять впереди всех и петь... (Токарева В. Своя правда // "Новый Мир", 2002)

Имеются случаи, когда и субъектив и предикатив являются инфинитивами, что выражается схемой "что делать значит делать что". Слово "значит" указывает на то, что одно действие объясняется через другое, на некоторое их тождество.

За это вас надо ценить, а значит, уважать. (Наталия Ермильченко. Колыбельная. 2000). **Переехать — значило потерять два, а то и три года.** (Даниил Гранин. Зубр. 1987). **А отказать — значит струсить, позор невозможный!** *Боженька, думаю, спаси меня от этого идиотства!..* (Дина Рубина. Медная шкатулка (сборник) 2015) **Остановиться — значит погибнуть, твердо дать себе понять, что впереди пусто, надежд больше никаких.** (Сергей Есин. Марбург. 2005). **Курить — здоровью вредить.** — *Вот именно...* (Василь Быков. Болото (2001).

Высказывания типа "что делать как (каково)" рассматривались в трудах Тиховой Л.В., Попова А.С., Олзоевой Я.В. [13; 14; 15]. Эти предложения могли бы рассматриваться аналогично простым, имеющим подлежащее и сказуемое, но Попова З.Д. предлагает анализировать их как структуры, имеющие субъектив в виде инфинитива и предикат, который может выражаться разными частями речи.

И платить будут прилично. Но в итоге как всегда, ничего не получилось. (Андрей Геласимов. Жанна. 2001) *На нынешние глядеть было не больно сладко.* (Борис Екимов. Пиночет. 1999) *Но тряхнуть осторожно, без перебора ...* (В. Г. Распутин. Новая профессия. 1998). **Питаться надо лучше, и всё. Иди с Богом.** (Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // "Октябрь", 1996). **Спрятаться от меня невозможно.** (Юрий Коваль. Сиротская зима. 1993)

В продолжение вышесказанного следующей пропозиционной схемой, связанной с признаком бытия объекта будет **"протагонист - знак бытия - признак, ограниченный некоторым параметром"**.

В подобных пропозициях признак характеризует объект в одном каком-либо аспекте, чаще всего в роли определителя выступает краткое прилагательное. При этом высказывания могут быть представлены словоформами в виде всех четырех позиционных схем. Часто словоформы показывают три позиции "кто есть каков", а четвертая подразумевается как ограничение по времени глаголом- связкой.

Волошина и Попова отмечают, что схема "каков" репрезентируя краткое прилагательное обозначают признак, ограниченный по времени.

Всё остальное было непонятно, но здорово. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света], 2000). *Дом был красив. Дом был хорош.* (Алексей Слаповский. Не сбылась моя мечта, 1999). *Надеюсь, фамилии присутствовавших известны?* (Сергей Довлатов. Чемодан. 1986).

В схеме "кто/что есть каков в каком отношении", помимо имеющегося или подразумеваемого глагола-связки *быть*, могут иметь место другие глаголы

И отец остался счастлив, не разошёлся с женой, не сел в тюрьму... (Алексей Слаповский. Гибель гитариста. 1994-1995). *Сотрясения мозга не было, зрачок остался цел.* (Сергей Довлатов. Чемодан (1986),

Также помимо времени в трехпозиционной схеме ограничение может быть подсказано контекстом, либо восприятием кого-либо (кому, для кого).

Антисемитизм был отвратителен Зубру как подлинному русскому интеллигенту. (Даниил Гранин. Зубр. М., 1987). **Тетя Оля была болезненно толстой.** (Зинаида Синявская. Пазлы // "Сибирские огни", 2013). **Яна выглядела плохо, щеки ввалились, заплаканные глаза горели.** (Михаил Шишкин. Письмовник. М., 2010). *И все же Давид был нежен.* (Набоков В. Стихотворения. Рассказы. Л., 1991).

III. В схеме "что есть каково" имеются звуковые, световые характеристики протагониста, его физические параметры, дается оценка, временное состояние лица и т.п.

Володка был эгоистичен в любви. (Токарева Виктория. Своя правда // "Новый Мир", 2002). **Девочка была похожа на кореянку, ничего с Веркой общего.** (Токарева Виктория. Своя правда. Своя правда // "Новый Мир", 2002). *Она чувствовала себя спокойной, уверенной— только вот руки были холодны и влажны...* (Алексей Слаповский. Гибель гитариста. М., 1994-1995) **Четвёртое озеро было невелико и кругло.** (И. А. Ефремов. Озеро горных духов. М., 1943). **Её жизнь была проста и сложна одновременно.** (Токарева Виктория. Своя правда. Своя правда // "Новый Мир", 2002). **Люба Первая была влюблена в меня. В Любу Вторую был**

влюблен я. (Николай Крышук. Отступление // "Звезда", 2003). *От его похвал она была счастлива.* (Даниил Гранин. Зубр. 1987).

В последних двух примерах применяются прилагательные, показывающие нам состояние лица, которое ограничено временем. И если другие прилагательные могут быть краткой или полной формы в зависимости от того какая схема ССПП используется "кто есть какой" или "кто есть каков", то прилагательные состояний, чаще всего, выражены краткой формой. То есть, по мнению лингвистов, здесь сформировалась новая морфологическая категория – категория состояния и ядром ее являются краткие прилагательные состояния. Ряд прилагательных, таких как *рад, прав, уверен, готов, виноват*, практически перестали употребляться в полной форме. К ним также можно отнести прилагательные, которые в полной форме имеют несколько другое значение (*хорош, близок, полон, цел*).

IV. Значение состояния могут выражать краткие формы причастия:

Тем самым главный практический вопрос был решён, все допили чай и разошлись кто куда. (Вера Белоусова. Второй выстрел. М., 2000). *Приём был окончен. Анна вышла проводить и попрощаться.* (Токарева Виктория. Своя правда // "Новый Мир", 2002). *Довольно длинные чёрные волосы были стянуты на затылке тугим узлом ...* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // "Новый Мир", 2001).

Следующая схема для рассмотрения "**объект - знак бытия – признак, в сравнительной степени**". Кто-то или что-то характеризуется в сравнении с кем-либо или с кем-либо по какому-либо признаку: "кто/что есть более или менее кого/чего" или "кто/ что есть более или менее чем кто/что".

Схема состоит из 4-х словоформ, где высказывание есть итог сравнения двух объектов, причем объект может сравниваться сам с собой, но взятый в разные периоды. Примеры с глаголом-связкой *быть* или он подразумевается:

У технической интеллигенции было больше возможностей, их жизнь была интереснее. (Т. Н. Толстая. Войлочный век, М., 2015). *Митраша был моложе сестры на два года.* (М. М. Пришвин. Кладовая солнца. М., 1945). *Эта комната была больше остальных.* (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло. М., 2013). *В те годы было больше красоты и элегантности, индивидуальности.* (Мария Клапатнюк. Лицо вместо холста. М., 2012). *Спасись от жестоких литовцев в непроходимых лесах было невозможно — литовцы были страшнее степняков, поскольку и сами были лесными жителями.* (М. Б. Бару. Самовар лоцмана Воронина. Окончание // "Волга", 2016). *В нём заключался важный философский смысл: золото дороже искусства.* (В.П. Катаев. Алмазный мой венец. 1977).

Другие глаголы в виде связки:

Зина устроилась лучше Макса: преподавательницей английского, частным образом. (Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // "Волга", 2015). *... за полчаса его нахождения здесь Лиля изменилась: кожа лица стала бледнее, глаза потускнели, речь тише.* (Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // "Волга", 2010). *Кран тёк обильней, Гена бежал всё быстрее.* (Слава С. Другие опусы... (2010).

Следующая схема логически вытекает из предыдущей: "кто/что есть более или менее чем кто/что":

Всё-таки пользы от этой истории получилось больше, чем вреда, так как монисто она уже не снимала, а ватник больше не надевала. (Инна Халыпина. Райская яблоня // "Волга", 2014). *Высокие женские голоса обжигали сильнее, чем страсть и боль.* (Н. Б. Черных. Язва, или русский панк 1989-го года // "Волга", 2012). *Есть почти не хотелось. Жажда мучила сильнее, чем голод.* (Герман Садулаев. Шалинский рейд. М., "Знамя", 2010). *Иногда говорят, что внуков любят больше, чем детей.* (Захар Прилепин. Санька. М., 2006).

Сюда же можно отнести относят фразеосхему, указывающую на разницу подобных явлений [16, 25]:

— *Да, стаття стаття рознь*, — сказал Соколов. — *Анна Степановна прочла её, и с сердцем стало плохо.* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3, М., 1960) — *Птицы...* — *Ну, знаешь ли, птица птице рознь.* *Впрочем... А ты как думаешь, бывают?* (Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть. 2011) — *Гость гостью рознь — а инога хоть брось.* (Сергей Романов. Парламент. 2000).

Значение приведенной структуры в указании несхожести признаков у явлений или предметов называемых одинаково.

V. Количественные характеристики в высказываниях типа "протагонист – знак бытия – количество" дают нам результаты некой логической счетной операции. Такие схемы довольно своеобразны. Например, самая простая схема "кто /что есть в каком количестве" ограничивает позицию признака в лексическом плане. В такой схеме часто используется числительное *один* или собирательные числительные.

Он был совсем один и всех чурался. (Дина Рубина. На солнечной стороне улицы. 2006). *Она была дома одна...* (Анна Берсенева. Возраст третьей любви. 2005). *Только хочу сразу предупредить, что буду не одна.* (Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками. 2005). *Отец был дома один...* (Анна Берсенева. Возраст третьей любви. 2005). *Труднее всего было с прошлогодней фотографией, на которой сняты они были трое...* (Виктор Астафьев. Пролетный гусь. 2000). *Золowych за последние годы было только двое: Сергей и Елизавета.* (Евгений Прошкин. Механика вечности. 2001). *Нас у матери было четверо. В живых я одна.* (Валентин Распутин. В ту же землю... 1995).

Исходя этих примеров, можно сказать, что для собирательных количественных используется специальная схема "кого было сколько": *Причём волков было явно двое.* (Д. И. Саврасов. Таежные были и небылицы (2003-2008). *Грамотных в компании было двое — Чурка да я...* (Максим Горький. Детство. 1913-1914).

В работе Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева приведены примеры, указывающие на связь количественных высказываний с бытийными, при этом имя занимает позицию темы и стоит в родительном падеже множественного числа [17].

Схема "чего было сколько" хорошо описана и проанализирована во многих работах, например: Камынина [18], Костинский [19], Иванова [20], Бабайцева [21], Севергина [22], Н.А. Боровиковой [23, 37-38] и др.

Примеры для вышеприведенной схемы:

Из Сигоу мы поехали на лошадях, пришедших вместе с А. И. Мерзляковым. Всего саней было трое. (В. К. Арсеньев. Дерсу Узала. 1923). *Носилок было двое. И двоих зеков из кузова выволокли.* (Олег Павлов. Степная книга. 1990-1998).

Обсуждение. Исследования синтаксических структур как объекта шло с разных сторон, начиная с середины прошлого века. Были установлены типовые пропозиции, для выражения которых есть постоянные ССПП. Данные типовые пропозиции стали называть синтаксическими концептами. Ученые изучали соотношения между ССПП в конкретном языке и трансформационная грамматика Хомского являлась одним из основных путей в этом исследовании. Во французской лингвистике при исследовании топологических синтаксических моделей Л. Теньер, Ж. Петито подчеркивают, что синтаксис следует относить к лингвокогнитивному материалу, а синтаксические структуры по факту имеют концептуальное значение. В соответствии с этой позицией Ж.-П. Декле выражает мнение о том, что: "грамматические категоризации [...] являются семиотическими формированиями более абстрактных когнитивных категоризаций, эти лингвистические категории демонстрируют когнитивные способности человека". В русском языке Текучевой было рассмотрено понятие "синтаксическая парадигма", а Н.Ю. Шведова в своем труде "Парадигматика простого предложения в современном русском языке" собрала обширную подборку ССПП. Ю.Д. Апресян, О.И. Москальская и др. устанавливали синтаксические связи внутри структурных схем. Новоженова и Копров также пытались систематизировать структурные схемы. Но основная работа по классификации структурных конструкций была проделана, как мы уже упоминали, в работах З.Д. Поповой и Г. А. Волохиной. Далее эта тема была развита в трудах С.Е. Кузьминой, М. Булыниной, писавших о знаковой природе синтаксических концептов. Что касается рассматриваемых в данной работе концепта бытия признака объекта, то исследования в данном направлении были сделаны Арутюновой Н.Д. и Ширяевым Е.Н., рассматривавших русские бытийные предложения.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы.

Основными схемами для пропозиции "объект - знак бытия- признак" будут следующие формулы "кто/что есть какой/какое", "кто/что был/будет каким". Это схема самая распространенная для выражения аналитических суждений. Несмотря на наличие существительных, которые могут выражать признак, прилагательные лучше подходит для этой роли. Но как мы увидели, есть также и другие варианты присутствия признака объекта.

В схеме "кто/что есть какого признака" признак объекта выражен сочетанием прилагательного и существительного в родительном падеже.

Следующая формула в этом концепте "кто есть какой/кто", то есть объект определяется не только прилагательным, а существительным, несущим признак рода (мальчик, мужчина, какое-либо существо и т.д.)

Далее идет пропозиция "что есть какое что", где в качестве признака какого-либо объекта указывается существительное с прилагательным. Структурная схема "что это за человек, явление" характеризует характер человека или сущность предмета. В схемах "кто есть кто", "кто был/будет кем" используется биномиальная структура простого предложения, где признак предмета обозначается существительным.

В схеме "это есть кто /что" нечто неизвестное идентифицируется нечто известное с известным, имеющим наименование, то есть неизвестное опознается и ему дается имя. пропозиционной схемой, связанной с признаком бытия объекта будет **"протагонист - знак бытия - признак, ограниченный некоторым параметром"**. В подобных пропозициях признак характеризует объект в одном каком-либо аспекте, чаще всего в роли определителя выступает краткое прилагательное. При этом высказывания могут быть представлены словоформами в виде всех четырех позиционных схем. Часто словоформы показывают три позиции "кто есть каков", а четвертая подразумевается как ограничение по времени глаголом-связкой.

В трехпозиционной схеме, помимо времени, ограничение может быть подсказано контекстом, либо восприятием кого-либо (кому, для кого). В схеме же "что есть каково" имеются звуковые, световые характеристики протагониста, его физические параметры, дается оценка, временное состояние лица и т.п.

В формуле "объект - знак бытия – признак, в сравнительной степени" кто-то или что-то характеризуется в сравнении с чем-либо или с кем-либо по какому-либо признаку: "кто/что есть более или менее кого/чего" или "кто/ что есть более или менее чем кто/что". Схема состоит из 4-х словоформ, где высказывание есть итог сравнения двух объектов, причем объект может сравниваться сам с собой, но взятый в разные периоды.

Таким образом, можно сделать заключение о существовании большого разнообразия структурных схем для концепта признак бытия объекта.

Список использованной литературы:

1 Попова З. Д., Стернин И. А. *Очерки по когнитивной лингвистике. Изд. 3-е, стереотип. - Воронеж: ВГУ, 2003. - 191 с.*

- 2 Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: ВГУ, 2003. - 196 с.
- 3 Попова З. Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж: Истоки, 2009. - 209 с.
- 4 Булынина М. М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта). Воронеж, 2004. - 14 с.
- 5 Кузьмина С.Е. Понятие "синтаксический концепт" в лингвистических исследованиях [Текст] / С.Е. Кузьмина // Вестник ЧГУ. — 2012. — Вып. 66. — №17 (271). — 87-90 с. — (Серия "Филология. Искусствоведение").
- 6 Арутюнова Н.Д. Бытийные предложения в русском языке // Изв. Ан. СССР серия лит. и яз. - Т.35, №3. 1976(2).
- 7 Чеснокова Л.Д. Метод вопросов в системе методов при определении синтаксических отношений (на материале конструкции с творительным предикативным) // Синтаксические связи и отношения 1972.
- 8 Чернов В.И. Именные предикативные конструкции в современном русском языке. М., 1985.
- 9 Савостина Л.М. Актуализационная парадигматика предложения. Типы коммуникативных задач и средств их решения (на материале бинаминальных предложений, выражающих отношения характеристики) // Вopr. Языкознания, 1998, №3.
- 10 Чернов В.И. именные предикативные синтаксические конструкции в современном русском языке. - М.1985.
- 11 Баландина Н.В. Система значений бинаминальных предложений в современном русском языке // Семантика языковых единиц: Докл. V Международной конференции. Т.2М., 1996. – книга
- 12 Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. 1976 (1), №6.
- 13 Тихова Л.В. Структурно-семантическая характеристика предложения с инфинитивом в роли подлежащего в современном русском языке. Автореф. канд. филолог. наук, Алма-Ата, 1971.
- 14 Попов А.С. Предложения типа "кататься весело" и проблема синтаксической неопределенности // Синтаксические связи в русском языке: Межвуз. тематич. сб. Владивосток, 1978.
- 15 Олозова Я.В. Оценка и модальность // Тенденции и развитие грамматического строя русского языка, 1994
- 16 Лисоченко Л.В. Синонимичность синтаксически связанных конструкций с повторами // Синтаксические связи и отношения: Сб.ст. Ростов на/Д, 1972
- 17 Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. 1976(1), №6
- 18 Камынина А.А. К вопросу о предложениях с количественными словами в составе главных членов // РЯВШ. 1961. №2
- 19 Костинский Ю.М. Генетивные субъектные конструкции в современном русском языке: Автореф.дис. канд. фил. наук. М., 1971.
- 20 Иванова В.Ф. Спорные вопросы грамматики и количественных предложений // Синтаксис и стилистика. М., 1976.
- 21 Бабайцева В.В., Николина Н.А., Чиркина И.П. Современный русский язык // Анализ языковых единиц: В 3ч. М., 1995. Ч.3.
- 22 Севергина Е.В. Экспликация оценки при использовании количественных предложений в речи // Современные прагматические исследования романских, германских и русских языков: Сб. ст. Воронеж, 1996.
- 23 Боровикова Н.А. особенности предикатов, употребляющихся с семантическим субъектом в форме родительного падежа без предлога // Актуальные проблемы русистики 1997.

References:

- 1 Popova Z. D., Sternin I. A. Ocherki po kognitivnoi lingvistike. Izd. 3-e, stereotip. –Voronej: VGU, 2003. – 191 s.
- 2 Volohina G. A., Popova Z. D. Sintaksicheskie konsepty ruskogo prostogo predlozhenia. Voronej: VGU, 2003. – 196 s.
- 3 Popova Z. D. Sintaksicheskaia sistema ruskogo iazyka v svete teorii sintaksicheskikh konseptov. Voronej: Istoki, 2009. – 209 s.
- 4 Bulynina M. M. Glagolnaia kauzasia dinamiki sintaksicheskogo konsepta (na materiale ruskoi i angliskoi leksiko-semanticheskikh grupp glagolov peremesenia obekta). Voronej, 2004. – 14 s.
- 5 Kuzmina S.E. PonAtie "sintaksicheski konsept" v lingvisticheskikh issledovaniiah [Teks] / S.E. Kuzmina // Vestnik CHGU. — 2012. — Vyp. 66. — №17 (271). — 87-90 s. — (Seria "Filologia. Iskustvovedenie").
- 6 Arutunova N.D. Bytynye predlozhenia v ruskom iazyke // Izv. An. SSSR seria lit. i iaz. – Т.35, №3. 1976(2).
- 7 Chesnokova L.D. Metod voprosov v sisteme metodov pri opredelenii sintaksicheskikh otmoseni (na materiale konstruksii s tvoritelnyim predikativnym) // Sintaksicheskie svAzi i otnosenia 1972.
- 8 Chernov V.I. Imennye predikativnye konstruksii v sovremennom ruskom iazyke. М., 1985.
- 9 Savostina L.M. Aktualizasionnaia paradigmatika predlozhenia. Tipy komunikativnyh zadach i sredstv ih resenia (na materiale binominAlnyh predlozheni, vyrajaiusih otnosenia harakterizatsii) // Vopr. Iazykoznania, 1998, №3.
- 10 Chernov V.I. imennye predikativnye sintaksicheskie konstruksii v sovremennom ruskom iazyke. – М.1985.

- 11 Balandina N.V. *Sistema znacheni binominativnykh predlozheni v sovremennom ruskom iazyke* // *Semantika iazykovykh edenis: Dokl.V Mejdunarodnoi konferensii. T.2M., 1996.*
- 12 Arutunova N. D. *O nominativnom aspekte predlozhenia* // *Voprosy iazykoznanii. 1976 (1), №6.*
- 13 Tihova L.V. *Strukturno-semanticheskaia harakteristika predlozhenia s infinitivom v roli podlejasego v sovremennom ruskom iazyke. Avtoref. kand. filolog. nauk, Alma-Ata, 1971.*
- 14 Popov A.S. *Predlozhenia tipa "katAtsA veselo" i problema sintaksicheskoi neopredelennosti* // *Sintaksicheskie svAzi v ruskom iazyke: Mejevuz. tematich. sb. Vladivostok, 1978.*
- 15 Olozoeva Ia.V. *Osenka i modAlnost* // *Tendensii i razvitie gramaticheskogo stroia ruskiego iazyka, 1994.*
- 16 Lisochenko L.V. *Sinonimichnost sintaksicheski svAzannykh konstruksii s povtorami* // *Sintaksicheskie svAzi i otnosenia: Sb.st. Rostov na/D, 1972*
- 17 Arutunova N. D. *O nominativnom aspekte predlozhenia* // *Voprosy iazykoznanii. 1976(1), №6*
- 18 Kamynina A.A. *K voprosu o predlozheniah s kolichestvennymi slovami v sostave glavnykh chlenov* // *RAVS. 1961. №2*
- 19 Kostinski Iu.M. *Genetivnye subektnye konstruksii v sovremennom rus skom iazyke: Avtoref.dis. kand. fil. nauk. M., 1971.*
- 20 Ivanova V.F. *Spornye voprosy gramatiki i kolichestvennykh predlozheni* // *Sintaksis i stilistika. M., 1976. –kniga*
- 21 Babaiseva V.V., Nikolina N.A., Chirkina I.P. *Sovremennyi ruski iazyk* // *Analiz iazykovykh edinis: V 3ch. M., 1995. Ch.3.*
- 22 Severgina E.V. *Eksplikasia osenki pri sipolzovanii kolichestvennykh predlozheni v rechi* // *Sovremennye pragmaticheskie issledovania romanskih, germanskih i ruskih iazykov: Sb. st. Voronej, 1996.*
- 23 Borovikova N.A. *osobnosti predikatov, upotreblAiustihSA s semanticheskim subektom v forme roditelnogo padeja bez predloga* // *AktuAlnye problemy rusistiki 1997.*

МРНТИ: 16.21.55

<https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-7804.26>

Сембаева А. Г.,¹ Ескермесова Г. А.²

^{1,2}Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

ПОЭТИКАЛЫҚ ТІЛДІҢ НЕЙРОЛИНГВИСТИКАЛЫҚ БАҒДАРЛАМАЛЫҚ СИПАТЫ

Аңдатпа

Мақалада поэтикалық мәтінге жаңаша талдау жасау әдісі ұсынылады. Поэзия тілінің адамның санасына, соның ішінде гипнотикалық тіл паттерндері мен сенсорлық предикаттардың негізінде түпсанаға ықпал ету қасиеті айқындалған. Сондай-ақ, поэтикалық нейролингвистикалық қуаты сипатталады. Нейролингвистикалық бағдарламалық зерттеулердің теориялық және практикалық маңызы қарастырылған. Қазақтың өлең жырларын нейролингвистикалық бағдарламалық мақсаты мен мазмұндық тұрғысынан классификация жасалған. Поэзиянытілінің нейролингвистикалық тұрғыдан тыңдаушыға әсер ету факторлары көрсетілген. Нейролингвистикалық бағыттың басқа бағыттардан басты айырмашылықтары айқындалып, адамдар арасындағы тілдесу үдерісінде коммуникацияның мазмұнына әсер ету қасиетіне аударылған. Сөйлеу мен ойлау, ес, зейін сияқты психологиялық әрекеттер өзара байланыста қарастырылып, поэтикалық тілдің қарым-қатынасқа түсуші реципиенттердің психологиясына әсер етуші психоллингвистикалық-коммуникативтік ерекшеліктері ашылған. Поэзия, жыр-дастандар тілінің нейролингвистикалық, магиялық қуатының мол екендігі, тыңдаушыны иландыру белгілі бір әрекеттерге жұмылдыру, ізгілікке шақыруға, сонымен қатар, тіл арқылы манипуляция жасауға да болатыны жөніндегі ғалымдардың тұжырымдары қарастырылды.

Түйін сөздер: НЛБ, нейролингвистика, поэзия, поэтикалық тіл, көркемдеуіш құралдар, антропология, аффирмация, мотивация, медитация

Sembaeva A.,¹ Eskemesova G.²

^{1,2} Kazakh national women's pedagogical university,
Kazakhstan, Almaty

NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMATIC NATURE OF POETIC LANGUAGE

Abstract

The article considers a new method of analysis of the poetic text and defines the property of the language of poetry to influence the human consciousness, including on the basis of hypnotic language patterns and sensory predicates. The poetic neuro-linguistic power of poetic speech is also described. The theoretical and practical significance of neuro-